

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

+ Бонус

Анастасия Шерр

МОНГОЛ

Анастасия Шерр

Монгол

Серия «Одержимые мужчины»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57426162

SelfPub; 2020

Аннотация

– Мне нравится твой взгляд, маленькая кошка, – ласкал мои губы большим пальцем и пожирал их своим пугающим взглядом. – Отпусти! – заорала, впиваясь изломанными ногтями в грубую кожу его запястья, раздирая её до крови. – Я похитил тебя не за тем, чтобы отпустить, – казалось, он не ощущает боли. А может, ему просто нравилось моё сопротивление. Попятившись назад, упёрлась в забор и, осознав, что бежать некуда, всхлипнула от накатывающей истерики. – Тш-ш-ш, – шагнул ко мне, изучающе склонил голову набок. – Ты что такая пугливая? Не надо бояться. Надо просто быть послушной. Я люблю покорных девочек.

Бонус внутри!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

ПРОЛОГ

Спотыкаясь о толстые коряги и сухие ветки, падала, поднималась и снова бежала. Обдирала кожу колючим кустарником и, выбившись из сил, замирала, обнимая деревья. Отдыхала всего несколько секунд и снова пускалась бежать, улавливая каждый шорох и с ужасом ожидая неизбежного...

Когда силы иссякли полностью, я просто завалилась в пожелтевшую листву и, обняв себя руками, тихо всхлипнула. Он поймает меня в любом случае. От него невозможно убежать. От него никак не избавиться. Он страшный человек. Он – Монгол. И этим всё сказано.

– Я чувствую запах страха, – его вкрадчивый, с хрипловатыми нотками возбуждения голос зазвучал совсем рядом, и я закрыла глаза от ужаса. – М-м-м... Моя непослушная девочка где-то здесь.

Собрав волю в кулак, выдохнула и, вскочив на ноги, бросилась в чашу леса. Правда, мой побег завершился так же скоро, как и закончился кислород в лёгких. Схватив за шею своей огромной лапищей, Монгол прижал меня к дереву. Пригвоздил, как букашку. Огромный хищник, играющий со своей добычей перед тем, как сожрать её, перемолов своими клыками тоненькие косточки.

– Попалась.

– Не надо... Прошу, не надо, не делай этого! – заскулила,

кашляя и отбиваясь ногами, а губы Монгола искажила злая ухмылка.

– Разве не этого ты добивалась, когда ослушалась меня? Я ведь запретил тебе выходить из дома. Предупреждал, чтобы не смела пытаться сбежать. Так кто виноват? Я или твоя глупость?

– Ненавижу! – выплюнула ему в лицо, трепыхнувшись в последний раз, чтобы в следующий момент безвольно повиснуть на его руке.

– Мне это не помешает, – отлепив меня от дерева, рванул вверх и, прежде чем я успела что-либо осознать, забросил себе на плечо, как мешок.

Похлопал меня по заднице и, сильно сжав одну ягодицу, потащил в своё логово.

– Ненавижу, – выдохнула обессилено и заплакала от безысходности.

– Повторишь это, когда я буду ебать тебя.

Он не шутил, нет. Я знала, что будет так, как он говорит. Будет больно и страшно до истерии. Опять. Представив, как это чудовище нападает на меня и снова насилует, громко заревела, отчаянно хватаясь за ветки деревьев, словно они могли меня спасти.

– Хватит вопить. Заплачу хорошо. Потом, – он говорил, словно сам с собой, и моё мнение по этому поводу едва ли учитывалось...

Большой, жуткий, ужасный. Чем же я думала, когда спро-

воцировала его на похищение? И что теперь со мной будет?

Глава 1

За несколько дней до событий в прологе

– Так, построились все! Ну-ка, чтобы я вас видела! – Мымра (так мы называли злобную начальницу, Людмилу Степановну) осматривала нас своим придирчивым, злобным взглядом. – Инна, встань нормально!

– Опять нас, как «тёлок по вызову» будут рассматривать. Уроды, – прошипела тихо Инка, бросила на меня короткий взгляд. – А ты чего лифчик не надела? Решила подзаработать?

– Да нам-то с тобой чего бояться? – фыркнула, с интересом рассматривая охранника – загадочного гостя, которому даже официанток специально подбирают. Ну, точно бандюк. Хотя, может, шишка какая... Это сейчас одно и то же практически. – Вон красотки пусть сиськи прячут.

Я трезво оценивала свою внешность. Слишком худая, даже угловатая, никогда не знавшая косметики, красивой одежды и всего того, что делает девушек привлекательными. Ну, кто на такую позарится?

Да и подруга не блистала неземной красотой, но почему-то была уверена всякий раз, что какой-нибудь бандюк для своих извращённых развлечений выберет именно её. Смешно и даже очень, если учесть, что с нами работали девочки намного презентабельней. Вон хотя бы Лику взять.

Ноги от ушей, сиськи, как у Памелы Андерсон. Лицом, правда, немножко на лошадь смахивает, но кто там будет приглядываться, когда такая фигура...

– Не скажи. Ты себя очень недооцениваешь, – Инна незаметно отступила назад, когда мужик приблизился к нам и остановился.

– Эта пусть идёт, – кивнул в мою сторону, а я завертелась по сторонам, пытаюсь понять, кого он выбрал.

– Шарапова, переодеваться иди! – рывкнула на меня Людмила, а Инка шумно выдохнула.

– Ну, пипец, подруга. Ты там это... Поосторожнее давай, авось пронесёт.

– Что? – Мне же показалось? Не мог же этот бандюк на меня указать. Да я вообще мышка серая! Невзрачная и некрасивая! И не умею зарабатывать тем местом, которым тут активно торгуют другие официантки.

– Ты оглохла, что ли? Иди, переодевайся в форму для банкетов. И чтобы без сюрпризов! Этот гость очень важен для меня, – Мымра задрала нос кверху и зашагала прочь, попутно раздавая указания остальным.

Вот же угораздило устроиться в бандитский клуб... Но разве у меня был выбор? Куда ещё податься детдомовской девчонке?

Замерла, не в силах двинуться. Я всё ещё помнила тот случай, когда из-за «золотой» двери вынесли Киру. Вся юбка в крови, а лицо в синяках и ссадинах. Так её ещё напоследок

и припугнули расправой с мамой, если кому-нибудь скажет, что здесь произошло. Тогда, правда, здесь «отдыхал» другой бандит, но сути дела это не меняет. Все они одинаковые. Короли жизни, чтоб им.

– Алин? Ты чего? – Инна потрясла меня за плечо, а я вздрогнула.

– Страшно.

– А, может, не тронут, а? Ты главное – не мельтеши там сильно, как напьются. Зато бабла сколько заработаешь! А когда Мымра уйдёт, мы тебя на Катьку заменим. Вот на нее точно никто не позарится.

Я натянула улыбку, кивнула.

– Ну да, чего это я, в самом деле, да? Что ж им и поиметь больше некого, кроме официантки страшненькой?

Инка также напряжённо хохотнула, хотя в её глазах читалось совсем другое.

– Ладно, давай, подруга. Удачи!

Облачившись в банкетную форму, почапала к золотой двери, за которой уже слышался шум, громкий смех. Ну, вот и всё, Шарапова. Доулыбалась. Теперь бы живой отсюда выйти.

– Где ходишь? Давай в темпах! – меня вдруг схватила чья-то тяжёлая, огромная ручища и затолкала в дверь.

Влетев в ВИП-зал с ускорением, которое мне придал охранник, оторопело уставилась на толпу, собравшуюся за длинными столами. Вернее, на главаря, которого признала

безошибочно.

Монгол.

Только не это. Любой, кто угодно, только не он! Хоть ма-
няк, хоть сам потрошитель, только не Монгол. Закрыв гла-
за, выдохнула. Поздно. Дверь за спиной захлопнулась, и за
ней встал охранник. Мне не сбежать. Хотя... Взглянула на
окно. Нет. Решётки снаружи.

– Ну и? Что застыла там? Напитки разлей! – подал голос
один из гостей. – Понабирают, блядь, по объявлению.

За столом прокатился рокот, и я, подняв взгляд на Мон-
гола, рвано выдохнула. Он смотрел прямо на меня своими
тёмными, раскосыми глазами и, казалось, заинтересовался
мной. Да нет. Это уже страх играл против меня. Просто страх
и ничего больше. Зачем я ему, замухрышка такая?

* * *

Дрожащей рукой взяла бутылку с коньяком и наполнила
на треть бокал хмурого гостя. Бросила мимолётный взгляд
на Монгола, он всё так же прожигал меня своим страшным
взглядом.

– Подойди, – сказал негромко, но все вдруг замолчали, а
меня словно к полу пригвоздили, не сдвинуться.

– Иди, дура, – прошипел за моей спиной охранник, и мне
захотелось послать его. К Монголу.

– У тебя проблемы со слухом? – главарь повысил голос,

и я, словно загипнотизированная удавом, зашагала прямоком в его пасть. По крайней мере, чувствовала себя именно так. Его взгляд змеиный, казалось, пронизывал насквозь. Снова посмотрела в сторону окна, но тут же отмела эту глупую идею. Мне и двух шагов не сделать. Пристрелят на бегу, как собаку.

На ватных ногах дошла до него, опустила взгляд, потому что смотреть в его глаза – подобно падению в самую тёмную бездну.

– Сначала ты должна налить мне, – я чувствовала его недовольство на физическом уровне. Кожей.

От него исходили опасные волны и подавляли так, что не могла рот открыть. Я не из робкого десятка, но этот мужчина настолько был страшен, что захотелось забиться под стол и не вылезать оттуда, пока он не уйдёт. В детдоме я так делала лет до десяти, пока ни научилась драться, но то было в детстве. Да и дети всё же не настолько жестоки, как этот человек. Хотя, как знать... Может, он и не человек. Деяния-то его – звериные.

Поднесла бутылку к его бокалу, но Монгол усмехнулся, накрыл его рукой.

– Ты разве не знаешь, что я пью?

А откуда я должна знать? Разве меня кто-то просвещал о том, что в клубе будет сам Монгол?! В этот момент возненавидела Мымру ещё больше. Могла бы и сказать, стерва старая.

– Нет.

Он наблюдал за мной несколько долгих секунд, которые показались целой вечностью.

– Арак¹. Я пью арак, – поставил передо мной какую-то странную бутылку с надписью на чужом языке.

Молча налила ему прозрачную жидкость и собиралась было отойти подальше, как вдруг огромная ручища Монгола опустилась на мою задницу. Опустилась, кстати говоря, это мягко сказано... Шлёпнула. Да так, что я чуть не пропахала носом их стол.

– Умница девочка, – усмехнулся подонок, а вся компания заржала, аж задрожала посуда. Сволочи поганые.

Стиснув зубы, пошла дальше разливать напитки, но ощущение, что на меня смотрят карие раскосые глаза, так и не оставляло. Когда миссия на выживание практически была пройдена, я облегчённо выдохнула, но не успела удалиться, как чья-то волосатая рука схватила меня за предплечье и притянула обратно.

– А я люблю молоко. У тебя есть молоко, – мужик с кривой рожей дернул за пуговицы моей блузки, пытаясь их растегнуть. Благо, блузка новая, и петли ещё были тугими.

Вскрикнув, попыталась оттолкнуть кривомордого, но тот лишь гадко заухмылялся золотыми зубами.

¹ Арак – ароматизированный анисом крепкий алкогольный напиток, распространённый на Ближнем Востоке и Центральной Азии. В зависимости от страны и региона различается по крепости, исходному сырью и процедуре изготовления.

– А что это мы такие зажатые, а? Не бойся дядю Батыя. Он умеет делать приятно.

Мужики опять заржали, а я трепыхнулась в руках урода, уже с трудом сдерживаясь, чтобы не залепить ему по жуткой харе. Сдерживало только осознание, что после этого мне уже не выбраться отсюда на своих двух.

– Оставь её, Батый, – как-то лениво, словно между делом сказал Монгол и добавил что-то на своём языке.

Как ни странно, его приказ подействовал. Кривомордый тут же отпустил меня, даже оттолкнул от себя. Интересно, что ему сказал Монгол, если тот аж побелел весь? Хотя, в принципе, их главарь на всех так действует. Если даже Людмила Степановна, узнав, кто сегодня будет в гостях, прижала свой хвост. А мне казалось, бандюков она не боится.

Остаток вечера проходил более-менее спокойно, но я тряслась после каждого круга розлива напитков. И каждый раз Монгол шлёпал меня по заднице, словно так выдавал чаевые. Гад. Мог бы и сам себе налить, корона не свалится. По большому счёту, тут не нужен официант. Разве только принести блюда и унести грязную посуду. Но охранник меня не выпускал, и возможности поменяться с Катькой или хотя бы выбежать на минутку, чтобы глотнуть свежего воздуха, не было.

Когда гости уже заметно опьянели, я в очередной раз пошла к столу, чтобы наполнить бокалы, но Монгол вдруг поднялся, а за ним и все остальные. Взяв меня за руку, он

пошёл к двери, а я засемила следом, не понимая, что вообще происходит.

– Что вы делаете? – дёрнула свою руку, но его захват стал крепче. – Отпустите!

– Со мной поедешь, – всё-таки отпустил, но только для того, чтобы надеть пиджак, предложенный охранником, а я воспользовалась моментом и отскочила назад.

– Нет. Не поеду, – замотала головой, и разговоры мужчин снова стихли.

– Ты разве не хочешь денег? – спросил как-то слишком равнодушно, словно ответ его и не интересовал особо.

– Мне достаточно тех, что я зарабатываю, – в горле мгновенно пересохло, и я попятилась снова. Правда, едва ли это спасёт. Ему лишь одно слово сказать охраннику, и меня скрутят, пикнуть не успею.

– А зарабатываешь ещё больше. Давай, – накинул пиджак, повернулся к двери. – Не заставляй меня ждать.

– Нет! – повторила громче, всё ещё на что-то надеясь.

Это же неправильно. Так быть не должно! Меня же не станут тащить насильно? Да почему вообще я, невзрачная, худосочная мышка? Неужели самому Монголу не с кем больше кувыраться?! Или, может... Может, он узнал меня? Нет, это невозможно. Я ведь совсем по-другому сейчас выглядела.

– Повтори, – слегка повернул голову, а его голос обрёл еле заметные, угрожающие нотки, но и этого мне хватило, чтобы мысленно забиться в истерику. Нет, пожалуйста... Нет. Не

трогай меня, здоровила. Прошу... Я ведь тебе не нужна.

– Я не пойду, – на этот раз получилось совсем уж жалко.

– Арвай! – повысил голос, но так и не повернулся. Шагнул за дверь и исчез, а я почувствовала, как расслабляются напряженные до предела мышцы.

Только радовалась рано. Тот самый охранник, что подавал Монголу пиджак, обошёл меня, непонятно откуда достал какую-то тряпку и накинул мне её на лицо. Тут же схватил меня за талию и, прежде чем я успела что-либо понять, куда-то потащил. Закричала что было сил и попыталась скинуть плотную ткань с головы. Всё зря. Захват не исчез, хлопнула дверь, и я, понимая, что на мне мешок, а охранник тащит меня к Монголу, громко заревела.

Глава 2

– Замолчи! – рывкнул на меня какой-то мужик, совершенно точно не Монгол, чей голос я узнала бы сразу. Судя по тихому звуку заработавшего мотора, водитель.

Машина тронулась, и я взвыла, брыкаясь и пытаюсь освободить связанные руки.

– Отпустите! Умоляю вас, отпустите! Вы не имеете права! – и это я убийцам о своих правах говорила? Было бы смешно, если бы не было так страшно. Ведь теперь я знала наверняка, что меня убьют.

– Закрой рот! – всё тот же голос и тишина, давящая на разум.

Скорее всего, Монгола здесь нет. Меня, как скот, везли в отдельной машине.

– Прошу вас... У вас есть дети? – героини в кино часто пользуются давлением на жалость. Правда, не помню ни одного случая, чтобы помогло им, и вряд ли могло помочь мне.

– Ты ребёнок? – фыркнул бандит. – Дети не ходят по таким местам, – акцент делал его речь ещё более грубой, и мне почему-то вспомнился второй охранник, что стоял у двери. Кажется, он. – Дети не соблазняют мужчин.

– Я никого не соблазняла. И я не ребёнок. Но у меня есть сын, – голос дрожал и звучал глухо из-за мешка. Становилось трудно дышать, но я всячески отвлекалась, чтобы окон-

чательно не скатиться в истерику. Паника мало чем помогла бы в такой ситуации, а потому нужно было сохранить хоть крупицу здравомыслия. – Маленький. Грудной ещё. Он без меня пропадёт... Прошу вас. Возьмите другую девушку, в клубе найдётся много желающих, – наверное, это было эгоистично и подло с моей стороны, но своя шкура всегда дороже, кто бы там и что ни говорил. Благородство в наше время не ценится и не пользуется популярностью. Да и девочек, желающих заработать, лежа под бандюком в клубе действительно полно.

Проклятый клуб, проклятая Мымра! Меня вынесли орущую, с мешком на голове из помещения, и никто даже не попытался остановить бандитов!

Мужик ничего не ответил, лишь надавил на газ, и я поняла, что в байку о ребёнке он не поверил. А, может, ему просто плевать. Чего я ожидала от прихвостня Монгола? Они же звери. Чудовища бездушные. Откуда им знать, что такое жалость и сострадание.

– Можно хотя бы мешок снять? Пожалуйста... Мне трудно дышать, – тут я не врала, но мужик снова не отреагировал.

Подумалось, что лучше бы я задохнулась, чем погибла от рук подонка, а этому быть, если не удастся освободиться. Он не оставит меня в живых. Только не Монгол.

– Прошу вас, отпустите...

– Заткнись, иначе, я тебе ещё и кляп засуну! – заорал водитель, и мотор взревел от скорости.

Ну, вот и всё, Шарاپова. Попала ты...

Больше не стала провоцировать охранника, лишь тихонько возилась на заднем сидении, пытаясь хоть немного ослабить верёвку. Ужас... Меня связали, как кавказскую пленницу. Мешок ещё этот. Было бы романтично... Если бы я не знала, чем всё закончится. Меня найдут в какой-нибудь сточной канаве, как нашли мою сестру. И всё.

Слёзы душили, давили комком в горле, но я не позволяла им вырваться. Не время убиваться. Нужно держаться. Получалось плохо. Паника нет-нет, да была по сознанию, рисуя жуткие картинки расправы надо мной. Но я сдаваться не собиралась, как сдалась моя сестра. Ни за что.

* * *

– Она здесь, шеф. Ждет ваших указаний в машине.

Архан усмехнулся.

– Замечательно. Отведи её в бункер и оставь там до завтра. Дай теплую постель и еды.

Он слышал, как девчонку тащили к бункеру, а она вопила, как сумасшедшая, то умолая, то угрожая расправой. Мол, придёт её брат-снайпер и всех подонков здесь уложит. Смешная.

– Нет у тебя никого, Алина, – проговорил негромко, прикрывая окно. – Алинааа, – протянул, пробуя имя девчонки на вкус.

Она красивая. Худая, правда, сильно и совсем не похожа... Но он узнал её. Безошибочно. С первого взгляда.

– Всё сделано, шеф. Какие ещё будут указания? – помощник возник за спиной почти не слышно. К любому бы подкрался незаметно, но только не к Архану. Он как зверь чувствует каждое движение на инстинктивном уровне.

Резко повернулся, на лету заноса кулак, и в следующее мгновение тот врезается в челюсть Батыя.

– Никогда больше не смей прикасаться к ней! Иначе я вырву твоё сердце!

Батый отскочил назад, защищаясь руками и падая на колени.

– Я понял! Понял! Простите меня! – он знал, Монгол не шутит. Он вырвет сердце голыми руками, разворотив ими грудную клетку. Видел подобное своими глазами.

– Хорошо, что понял. Больше предупреждений не будет. Дай ключ, – протянул ладонь, и Батый дрожащей рукой вложил в неё пластиковую карту. – Иди. И не попадайся мне на глаза сегодня.

Сев в кресло, щёлкнул мышкой ноутбука и немигающим взглядом уставился на дикую кошку, что металась по бункеру, пытаясь найти выход. Смелая девчонка. Другая бы на её месте забилась в угол и тихо там выла, но не эта. Эта не такая, как другие. Щёлкнул ещё раз, включил звук. Что это? Она поёт? Обняв себя руками, девчонка тихо что-то напевала, не прекращая заглядывать за каждый угол. Подошла к

двери, прикусила губу, о чём-то задумавшись. Какая забавная. Неужели попытается выломать дверь? Нет, надо было всё-таки оставить её связанной, покалечит ведь себя. Зачем Архану сломанная игрушка?

Но Алина оказалась намного умнее, чем он думал. Достав из волос шпильку, принялась осторожно ковырять замочную скважину. Запрокинув голову, Монгол захохотал. С ней однозначно будет много проблем, но какая же она... Забавная. Даже жаль изобретательницу стало. Она ведь не знает, что эту дверь открывает только ключ-карта.

– Алина. А ты умная кошка, Алина.

* * *

Устав ковырять замок, а, может, понимая, что это бесполезно, отбросила упавшую на лицо прядь волос и сняла блузку, оставаясь в белой майке. Монгол аж вперёд подался.

Хороша. Только щуплая очень. Надо её откормить немного.

– Ну давай, Алина. Думай. Думай, девочка.

А она металась по бункеру, переворачивала матрас, заглядывала под кровать, рылась в тумбочке и везде, куда могла засунуть её пронырливый нос.

– Холодно. Холодно. Теплее... Ну же, кошка, думай! Давай! Включи мозги! – и удовлетворённо откинулся на спинку кресла, когда девушка остановилась у столика с принесённой

ей Батыем едой. – Таак... Умница.

Немного потопталась на месте и потянулась за вилкой. Спрятала её в карман брюк. Что ж, неплохо. Пришло время навестить узницу.

Когда дверь с писком открылась, а Архан возник на пороге, девчонка попятилась назад, сощурившись, взглянула на замок, что так ей и не поддался.

– Ключ-карта, – показал ей, чем открыл дверь, и в глазах Алины промелькнуло разочарование.

– Что вам нужно от меня? – незаметно (по её мнению) девчонка полезла в карман брюк.

– А ты не догадываешься? – направился к ней, медленно ступая по бетонному полу.

– Я же сказала вам, что не стану...

* * *

– Мне плевать, что ты там сказала, – больно схватил меня за шею своими длинными пальцами, притянул к себе. Близко, кошмарно близко. – Ты же знаешь, почему ты здесь?

Я знала. Вернее, догадывалась. Но как же мне хотелось ошибаться!

– Ты меня узнал.

– Умная девочка. Мне нравится твоя смекалка. В таком случае, представляться не имеет смысла. Расскажи мне, Алина, почему мы встретились?

Будь моя воля, ты никогда бы меня не нашёл, подонок.

– Потому что ты так захотел.

Монгол улыбнулся, но глаза остались такими же злыми, и не было в них ничего больше.

– Вот именно. Что ещё я хочу, ты знаешь?

– Догадываюсь. Но почему я? Я не такая, как моя сестра.

При упоминании сестры его челюсти плотно сомкнулись, а глаза потемнели. Очень надеюсь, что она является ему в самых жутких кошмарах, и он расплачивался за свой ужасный поступок каждую ночь.

– Нет. Ты не такая, как твоя сестра. Она была шлюхой. А в тебе есть внутренний стержень. Ты не станешь продавать своё тело. Именно поэтому я забрал тебя себе.

Что он сказал? Забрал меня себе? Себе?! Ярость раскалённым железом полоснула по артериям, и кровь в венах закипела.

– Я не вещь! Вы не можете меня забрать!

Его пальцы отпустили моё горло и притворно ласково прошли по волосам, распустили их, вытащив последние шпильки. Улыбаясь, Монгол наматывал на кулак пряди, и кожу на затылке понемногу стягивало.

– Ты не вещь. Ты моя кошка. Будешь мне прислуживать, – голос его стал более низким, в нём оттенок какой-то пугающий появился и я, облизнув пересохшие губы, замотала головой.

– Не буду.

– Будешь. Иначе скормлю тебя псам, – говорил так спокойно, что если бы не слышать его слов, не чувствовать, как сжимает мои волосы, можно было бы подумать, что он болтает о погоде. – Сегодня же ночью и начнём.

– Нет.

Он хмыкнул, натянул волосы сильнее.

– Повтори.

– Нет! Ты всё равно меня убьёшь! Так сделай это сразу! Я не стану ложиться под тебя, как сестра! Не буду бандитской подстилкой! Ты не сломаешь меня, Монгол! – каждое слово выплёвывала ему в лицо, понимая, что это, скорее всего, конец. Он не оставит меня в живых. Убил мою сестрёнку и меня не пожалеет.

– Дерзко. Мне нравится, – одобрительно кивнул, а в следующую секунду просто отпустил меня. – Умница. Ты можешь идти, – отошёл в сторону, освобождая дорогу на свободу.

Не веря ни единому слову этого гада, сощурилась.

– В чём подвох?

С невинным выражением лица громила пожал плечами.

– И что, я просто могу уйти? И всё? Ты больше не станешь меня преследовать?

Да ну? Вот так вот возьмёт и отпустит? Зачем тогда нужно было похищать? Он с вежливой улыбкой указал мне на дверь и, облокотившись о стену, скрестил мощные руки на своей широченной груди. Здоровый какой... Если стукнет

меня своей лапищей, не поднимусь больше.

Сделала шаг, ещё один и ещё. Осторожно прошла мимо него, а когда оказалась у двери, рванула со всех ног. Вбежала по лестнице вверх и, выскочив на улицу, ринулась к массивным воротам.

Только рано я возликовала. Ворота были заперты. Бросилась в сторону, ища хоть какую-нибудь лазейку, но участок был огорожен полностью, и нигде ни одной дырки не наблюдалось.

Монгол подкрался, как хищник. Бесшумно, быстро. Настиг, как ястреб, несчастную мышку. Резко развернул, впечатал в своё тело, и я явственно ощутила его огромный сто-як, что вжимался мне в живот. Склонился к моей шее, щекоча кожу своей грубой бородой.

– Не надо! – слёзы брызнули из глаз, потому что в этот момент поняла – я в ловушке. В западне. И мне не выбраться отсюда. Инстинкт самосохранения твердил бежать, да некуда бежать. – Не смей! Не трогай! – память услужливо представила мне жуткие, душераздирающие картинки, где мою мёртвую сестру с навеки потухшими глазами и огромной раной на шее укладывают в черный мешок.

– Какая ты красивая девочка. Мне нравится твой взгляд, маленькая кошка, – он ласкал мои губы большим пальцем и пожирал их своим пугающим взглядом. Вторая рука соскользнула с талии и сжала ягодицу.

– Отпусти! – заорала, впиваясь изломанными ногтями в

грубую кожу его запястья, раздирая её до крови.

Монгол криво усмехнулся, а карие глаза опасно блеснули.

– Я похитил тебя не за тем, чтобы отпустить, – казалось, он не ощущает боли. А может, ему просто нравилось моё сопротивление.

Вырвалась (подозреваю, что с его позволения), попятилась назад. Упёрлась в забор и, осознав, что бежать некуда, всхлипнула от накатывающей истерики.

– Тш-ш-ш, – шагнул ко мне, изучающе склонил голову набок. – Ты что такая пугливая? Не надо бояться. Надо просто быть послушной. Я люблю покорных девочек.

Понимая, что иного выхода нет, сжала в руке вилку и с диким визгом бросилась на Монгола.

Глава 3

Забавно наблюдать за этой дикой кошкой. Хотя и не похожа она на свою сестру.

Прижав девчонку лицом к земле, ощутил, как по телу пробежал ток. Давно забытое возбуждение. Такое сильное, как тогда... Когда он ещё мог любить и что-то чувствовать, а не просто трахать и спускать на автомате в любую бабу.

Она дрожала под ним и изо всех сил пыталась вырваться, лягнуть, скинуть его с себя. Монголу же оставалось лишь приспустить её штаны и взять девчонку. Но не рвать же ей целку прямо на земле.

– Ты знаешь, что такое покорность? – прошептал ей на ухо, вжимаясь пахом в упругую, но тощую задницу девчонки.

– Да пошёл ты! – прошипела гадюкой, извиваясь и рыча, как зверёныш.

– Похоже, не знаешь. Ничего. Это не проблема. Я тебя научу, – оторвав её от земли за майку, что тут же затрещала и поползла по швам, потащил за собой. – Всего несколько дней, и ты будешь очень послушной. Для начала кое с кем тебя познакомлю.

Девчонка извивалась, дралась и даже пыталась кусать его за руку, что в общем-то лишь забавляло. Даже интересней стало с ней. Пожалуй, ебать её будет вдвойне приятно. Давно

он строптивую тёлку не имел. Это, надо заметить, зверски заводит. Особенно, если брыкаться эта будет. Девочку-то специально для него растили. Правда, что-то он затянул... Надо было сразу после детского дома звереныша забрать. Сейчас бы уже шелковая ходила. С вилкой на него точно не кидалась бы.

Усмехнулся, вспомнив, как отчаянно она бросилась на него, так, словно и правда смогла бы убить. Горячая девочка.

Пару раз даже попала ему по лицу, пока донёс её до вольера, обхватив одной рукой за тонкую талию. Казалось, чуть придавит, и девчонка пополам сломается. А дерётся, как будто ещё несколько жизней у неё.

Когда забросил звереныша в вольер, бросилась на решётку, молотя по ней кулаками.

– Убийца! Ненормальный! Ты маньяк! Нравится убивать беззащитных девушек, да? Убивай! Я тебе во снах твоих являться буду!

Архан не верил своим глазам. Позади неё два волкодава стоят, только и ждут команды хозяина, а она орёт стоит. Сумасшедшая девка.

– Обернись.

Алина вдруг захлопнула рот, сглотнула. Услышав тихое рычание, закрыла глаза и медленно повернула голову.

– Mamочки...

– Одна команда, и они тебя сожрут, даже трусов не останется.

– Не надо... Прошу.

– Уверена?

– Да... – заскулила, сливаясь с решеткой, цепляясь за неё тонкими, дрожащими пальцами. – Я не хочу умирать. Не хочу так... Я же ничего не сделала, – слёзы покатались по бледным щекам, а глаза от ужаса стали безумными.

– Вот видишь, как быстро мы нашли общий язык, Алина, – открыл дверь, давая ей возможность выйти. – Давай, без резких движений, – а когда она была уже одной ногой на свободе, рывкнул на псов, что только и ждали команды. – Взять!

С диким рычанием собаки бросились на девчонку, а Монгол, схватив её за руку, рывком вытащил из клетки и захлопнул дверь прямо перед носом пса. Тот врезался в решетку, заскулил и залаял на Алину.

– Спокойно, Хаос!

Услышав окрик хозяина, тихо заскулил и лег.

* * *

– Мама... Мамочка... Мамочка... – ползла по траве, отталкиваясь ногами и тихо подвывала от ужаса.

– Нет у тебя мамы, Алина. Никого нет. Кроме меня, – медленно шёл за мной, возвышаясь, как огромная скала.

Я рассматривала его, отползая дальше и повторяя одно единственное слово, которое уже давным давно забыла...

Его чёрная футболка обтягивала каждую каменную мышцу, каждую выпуклость на животе и груди. Глаза цвета ночи, что, казалось, стали даже темнее, чем были раньше. Его лицо изуродовано двумя неровными шрамами на висках, спускающимися по щекам и теряющимися где-то в черной, густой бороде. Помню, как Лера рассказывала, что это он в поножовщине участвовал, в тюрьме... Но зачем я тогда об этом думала? Чтобы не сойти с ума от мысли, что придётся с этим жутким человеком прожить свои последние дни? Или, может, я уже двинулась по фазе? Последний вариант – ничего. Говорят, дуракам проще.

– Ты одна, кошка, – присел рядом, схватив меня за ногу, чтобы не смогла ползти дальше. – Понимаешь? Только я есть. Больше никого. Я тебя для себя взял, – его пальцы больно сжали ногу чуть выше колена.

Что? О чём это он?

– Удивлена? – усмехнулся и, протянув меня по траве, схватил за шею сзади, приподнимая и приближая своё лицо к моему. – Я всю твою жизнь был рядом. Ждал, пока ты подрастёшь. Помнишь, отморозки в детдоме хотели тебя поиметь толпой? Куда они делись?

Сглотнула несуществующую слюну, пытаясь смочить пересохшее горло.

– Они исчезли...

– Нет, Алина, они не исчезли. Они отправились на зону для малолеток. А помнишь, на праздники ты всегда получа-

ла конфеты и подарки от деда Мороза? У тебя была хорошая одежда? Учителя и воспитатели следили за тобой очень тщательно, да?

Нет... Это не может быть правдой. Это же ужас какой-то!

– Помнишь, как после детдома ты встречалась с парнем?

Как звали этого щенка?

– Кирилл...

– Дааа... Кирилл.

– Он пропал без вести... Ты... Что ты с ним сделал? – от слёз уже болели глаза, а сердце стучало так бешено, что вот-вот либо вырвется из груди, либо остановится.

– Он хотел тебя трахнуть. Ты собиралась к нему на свидание, да? Вы собирались поехать... куда там? На дачу, да?

– Даааа, – захлебываясь слезами, смотрела в его жуткие глаза и видела там множество загубленных жизней. – За что? Скажи, за что? Почему ты всё это делаешь со мной?

– Ты моя. С детства. А теперь вставай и иди в бункер. Сама. Не заставляй меня принуждать тебя.

* * *

Лера расчёсывала свои длинные волосы цвета вороньего крыла с синеватым отливом, а я наблюдала за ней с диким восхищением. Вот бы мне такой красоткой стать, когда вырасту...

– Пообещай, что не бросишь меня? – от одной этой мысли

глаза защищало от слёз.

Лерка отложила в сторону расчёску, внимательно посмотрела на меня в зеркало.

– Чего мелешь, дура? С чего мне тебя бросать? – взяла черный карандаш, а я залипла на том, как аккуратно она рисует стрелки.

– Ну ты красивая такая... Замуж, наверное, скоро выйдешь, да? За этого... Монгола. И бросишь меня...

Лерка хохотнула, запрокинув голову, а потом её улыбка медленно превратилась в грусть.

– Эх, Алинка... Мелкая ты ещё. Нихрена не понимаешь. Не женится на мне Монгол. Никогда. А жаль. Мы б тогда с тобой так зажили, ууу... – протянула мечтательно.

– А почему не женится? Ты же красивая вон какая.

– Дурёха ты, мелкая. Не за красоту женятся.

– А за что?

– Ни за что. Женятся по любви. Есть любовь – женятся. Нету любви – нет. Проституток вроде меня не любят, их только трахают... – задумалась о чём-то. – А тебя я не брошу, ты сестра моя. Всё, отвали. Пора мне.

Я тогда не понимала, почему Лерка так сохнет по этому жуткому мужику, который на ней даже не женится. Собственно, и сейчас не понимаю, как она могла любить это чудовище. Но теперь меня больше волновал другой вопрос. Зачем я понадобилась ему? Почему он «опекал» меня всю жизнь, и что теперь будет?

Лёжа на мягкой кровати под тёплым одеялом, боролась со сном, потому что знала, он придёт. Рано или поздно придёт. И сделает со мной всё, что взбредёт в его сумасшедшую голову. Рассматривая небольшой бункер, представляла, сколько до меня тут томилось девчонок, и что с ними стало? Кем они были и почему именно они? Вышли ли отсюда живыми или...

– Нет, не думай! – вскочила, укуталась в одеяло и, спустив ноги на пол, тихо запела. – Мы не мыши, мы не птицы, мы ночные ахи-страхи! Мы летаем, кружимся. Нагоняем ужасы, ужасы... Труса мы дрожать заставим, смелый глянет – мы растаем. Смелых мы пугаемся, в страхе разлетаемся...² – и завывала, вновь окунувшись в прошлое, что тяжелым камнем до сих пор давило на сердце.

– Лер, ну не уходи! Мне страшно одной дома!

– Не ной. Ты же знаешь, я не могу отказать Монголу. Он ждёт...

Захныкала, схватила её за руку.

– Так, всё! Иди сюда! – Лерка потащила меня в комнату, усадила на старый скрипучий диван. Включила телевизор. – Вот, смотри твой любимый мультик. Если вдруг страшно станет или покажется, что в доме кто-то есть, пой эту песенку, поняла?

– И что? Привидения исчезнут? – спросила недоверчиво,

² Имеется в виду песенка «Ахи страхи» из мультфильма «Ничуть не страшно». (Прим. автора.)

а Лерка улыбнулась.

– Исчезнут. Сразу же, как только споёшь песенку.

А, может, всё не так страшно? Может, и не было тут раньше таких, как я? Ну правда, не маньяк же он какой... Да хотел бы мне вред причинить, не ждал бы так долго. Хотя... Как знать. Может, у него принцип такой – убивать только совершеннолетних. Сволочь.

Оружия никакого не нашла. Даже ничего похожего. И дверь мне не открыть. Оставалось лишь сидеть и дожидаться своей участи. А когда он придёт... Я с трудом представляла, что будет тогда, но без боя я не сдаваться не собиралась.

* * *

Архан слушал её детскую песню с задумчивой улыбкой. Почему-то хотелось успокоить девчонку, сказать, что не собирался он её псам скармливать. Это не практично. Не для этого он её растил. Столько времени на неё потратил, чтобы просто покормить собак? Они даже не наедятся.

Подумал, что, пожалуй, не стоило запираť её в бункере. Всё же это помещение не для неё. Надо уже приучать её к спальне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.